

УДК 81'23

ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ ПРОБЛЕМЫ ВЫВОДНОГО ЗНАНИЯ

О.В. Голубева

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена обсуждению теоретических аспектов исследования феномена выводного знания как продукта переработки опыта речемыслительной деятельности, формируемого в ходе субъективной перцептивно-когнитивно-аффективной обработки знаний о мире и языке.

Ключевые слова: *выводное знание, понимание, инференция.*

В современной науке изучение познавательной активности индивида, продуцирование её результатов в речи и достижение понимания как цели и итога коммуникации составляют объект междисциплинарных исследований. В целом феномен понимания предстаёт глобальной универсалией, трактуемой как деятельность по постижению взаимосвязей, внешних (языковых) и внутренних (интуитивных), открывающих категории имплицитного бытия (М. Хайдеггер). Этот процесс опирается на общественную систему взаимоотношений с миром (А.А. Леонтьев), заданную активно познающим субъектом и интерсубъективностью, предполагающей видение живого смысла при освоении чужих слов, а не слов языка (М.М. Бахтин). Такая деятельность обусловлена психологической спецификой «человеческого» знака (А.А. Леонтьев), мультимодальным гипертекстом (индивидуальным образом мира), продуктом перцептивно-когнитивно-аффективного опыта, имеющего вербальные / невербальные опоры (интерфейсная теория значения А.А. Залевской). Деятельностная сущность понимания определяет подходы к его достижению: через интерпретацию как рационально-логическое предсказание очевидных смыслов, заданных стоящим за единицей языка концептуальным конструктом, и смысловое объяснение / инференцию как кратчайший правдоподобный путь решения проблемы «живого» смыслоформирования с опорой на итоги переработки разнообразного опыта человека.

Трактовка понимания-инференции опирается на постулат о всеобщности и необходимости причинной связи, так как в мире объективно не существует изолированно протекающих явлений (Е.К. Войшвилло), поскольку отправная точка причинности лежит в субъективных примерах опыта, порождающего инстинктивную веру в правдоподобность привычных связей между объектами / явлениями (Д. Юм). Несмотря на трактовку инференции как стандартной ассоциации, «более дешёвого» компонента значения (Е.В. Падучева), она признаётся важнейшей когнитивной операцией по преодолению границ заданного текстом значения и получению нового знания (Е.С. Кубрякова и др.). Термин «инференция» (именующий послышки, процедуру и итог выводных процессов) соотносим с термином «выводное знание» (далее – ВЗ).

Сам термин предполагает наличие моделей вывода, которыми традиционно считаются универсальные логические процедуры (дедукция, индукция, абдукция и аналогия) формальной верификации результата, истинность / лож-

ность которого задана логическими отношениями между посылками. Современные направления логики и работ по искусственному интеллекту трактуют динамическую структуру системы элементов в виде каузальной сети, где схемы связей выступают форматами реализации логических отношений в рассуждениях «здравого смысла» (Й. Вонг, И.Е. Куриленко). Инферирующий субъект решает проблему в рамках модели вывода, соотносимой с конструкцией «если–то», опираясь на прецедент активации каузальных связей, например, психологически выделенный модус решения силлогизмов (А–В, В–С задаёт А–С), предпочтение неотрицательной формы посылок и т.д. (Ф.Н. Джонсон-Лэрд, Р. Солсо) и имплицитное знание реальности. Каузальные схемы выступают скорее стратегиями поиска посылок, связанными с ходом обработки данных в рабочей памяти. Так, если отбор посылок происходит впервые, категориальная посылка (*supposition*) задаёт вывод (Ф.Н. Джонсон-Лэрд, Р.М. Байен). Отсюда наличие каузальных связей ведёт к созданию динамической картины функционирования когнитивной базы, что предполагает выделение её элементов с точки зрения возможности, задаваемой причиной, логической и субъективной необходимостью (Ф.Н. Джонсон-Лэрд) и ведёт к структурной асимметрии. Опыт формирования структур знаний об объектах в рамках системных отношений приводит к тому, что выделенный признак или набор признаков инкорпорируется в структуру событийного пространства как контекста реализации каузальных связей и выступает результатом / причиной новых выводов. Опосредованная причинно-следственными связями репрезентация событийного представления знаний об объекте становится примером фиксации многогранного опыта оперирования сведениями о мире и языке (экземплярный подход), который обобщается в рамках каузальных схем в качестве устойчивого образца (прототипический подход).

Поиск причины (примера, образца) в качестве обязательного элемента модели вывода возможен в рамках логико-лингвистического и прагматического подходов в трактовке ВЗ как имплицитного компонента значения, выводимого с большей или меньшей долей вероятности, отталкиваясь от структуры единицы языка, контекста, конвенций коммуникации. Примером устойчивости такого вывода является пресуппозиция, семантическая или прагматическая, называемая формально-логической инференцией, выводимая как истинное языковое и/или энциклопедическое предзнание о толковании лексического значения, семантической валентности, специфики речевого акта (Ю.Д. Апресян, М.Л. Макаров, Т. ван Дейк, В. Кинч); общая презумпция участников коммуникации (Р. Столнекер, М. Симонс); имплицитная установка фактического характера, когнитивно предшествующая высказыванию (Н.Д. Арутюнова, Ф. Шленкер, К. фон Финтель), что задаёт специальные отношения существования объекта, имплицитные именованные или дескрипцией (Н.Д. Арутюнова, С. Чапман, К.С. Доннелан); запускается различными типами языковых триггеров (Б. Аббот, М.Л. Макаров, Е. Чемла, Ф. Шленкер), удовлетворяется в локальном контексте как необходимом условии её аккомодации (Ф. Шленкер, Б. Аббот); не устраняется в отрицательных и ряде других семантических контекстов (Ю.Д. Апресян, Д. Бивер, Е. Челма, К. Поттс); обладает свойством транзитивности (В. Кинч, Дж. Лакофф); соотносится с темой высказывания (В.А. Звегинцев, Б. Аббот, В.Ю. Апресян), макроструктурой текста (Т. ван Дейк, В.

Кинч), анафорическими замещениями объекта в тексте (Р. ван дер Сандт); необходимым фоном когнитивной модели (Дж. Лакофф); выступает гипотезой о смысле сообщения, задающей конкретные значения слов и фраз в речи и связанной со стратегией слушающего (А.Р. Лурия).

Обнаруживая фактуальность благодаря отсылке к пропозициональной схеме событийного предзнания, пресуппозиция не только становится утверждением истинности существования референта, но и отражает потенциал предцирования признаков различной природы (Г.П. Грайс, Н.Д. Арутюнова). Другими словами, она как компонент значения задаёт формальный *выводной контекст* (далее – ВК) своего удовлетворения, вычисляемый благодаря семантической / синтаксической / концептуальной структуре языкового активатора, и выступает устойчивым логическим переходом к предшествующему факту-аналогу, имплицитной тематической рамке интерпретации единицы языка.

Подход к значению как двуплановой структуре (значение «по уговору» и «для себя»), состоящей из общесистемных и психологических компонентов (концепция слова как достояния индивида А.А. Залевской) позволяет объяснить интеграцию в данной системе языкового и энциклопедического знания при опоре на продукты его перцептивно-когнитивно-аффективной обработки. Идея взаимосвязи этих видов знания подтверждается моделью энциклопедической семантики Дж. Олвуда, теорией лексических концептов и когнитивных моделей В. Эванс. Каузальная сеть, связывающая компоненты лексического значения, предопределяет выделенность ядерной зоны с учётом имплицитных вербальных контекстов функционирования (*the coresense*), объединяющих семантические и имеющие социокультурную специфику концептуальные признаки. Такая проекция имеет конфигурацию (*consense*), являющуюся итогом смыслоформирования в конкретном контексте (модель динамического значения И. Кескеса). Способность единицы языка имплицитно выводить контекст своего функционирования отмечается в теории прагматических схем вывода К. Холиоука и П. Чена, доказывающей возможность инференции о социальных ролях и правилах при помощи детерминирующих схем «разрешения» и «обязательства»: если А, то субъект должен / может сделать что-то согласно «социальному контракту» (*contract-like regulations*). Вербализация подобного морально-этического контекста происходит при помощи модальных глаголов *may* и *must*.

Контекстуальная специфика ВЗ позволяет рассмотреть этот феномен с точки зрения его имплицитного вклада в успех коммуникации. Обобщением по проблеме имплицитности является трактовка её как ВЗ, семантического (Е.В. Падучева) и прагматического элемента высказывания (М.Л. Макаров), опирающегося на коммуникативные максимы как интуитивный индикатор исчисления намерения, тематический горизонт инференции (Г.П. Грайс, К. Бах, С. Чапман); нацеленные на устранение смысловой незавершённости (теория имплицитности К. Баха); характеризующиеся этапностью выведения (теория релевантности Д. Спербер, Д. Уилсон); относительной устойчивостью средств вербализации (теория значения «по умолчанию» С. Левинсона, концепция ситуативной «шкалы» обобщённых речевых имплицитур Л.Р. Хорна, концепция скалярных инференций Б. Гертца); способностью служить залогом контекстуального правдоподобия благодаря синтаксической структуре (теория струк-

турной инференции Дж. Киеркиа); связью с двумя типами компетенций – структурно-языковой и прагматической (теория условно-истинностной прагматики Ф. Реканати). Выводная природа имплицатуры состоит в закреплении «по умолчанию» за единицей языка имплицитных смысловых конвенций, организованных по степени устойчивости / вариативности и необходимых для объяснения причины порождения высказывания при учёте прежнего опыта вывода слушающего и стратегий говорящего.

Трактовка значения как набора логических процедур по приданию смысла примитиву (вычислительная семантика Р. Шенка, фреймовая семантика Ч. Филлмора) предопределила структурное программирование контекста, имплицитного единицей языка. Представление структуры ВК с опорой на уже имеющуюся в опыте субъекта модель ситуации, мотивирующую вывод, осуществляется в рамках различных теорий ментального моделирования при понимании текста. Модели ситуации представляют результат интеграции энциклопедических и языковых знаний, имплицитно заданных внешними и внутренними факторами, и задают референцию дискурса. Они могут быть разделены на аналоговые, строящиеся по цепочке, и уровневые конструктивно-интеграционные, представляющие реализацию каузальных связей между релевантными узлами системы. Согласно первым, представление ВЗ в виде цепочек причинно связанных знаний о референте приводит формированию социокультурного символа-представления, закреплённого словом в виде фиксатора референции (референциальная теория С. Крипке), каузальной сети смыслов (дескриптивно-каузальная теория М. Девитта и К. Стерелни), смыслового фиксатора (С. Соумс), мысленного досье или дескриптивной, «презумптивной» поддержки (А.Д. Шмелёв).

Создание сложных моделей задаёт обращение к примерам / образцам перцептивно-когнитивно-аффективной деятельности индивида. Учёт социокультурных факторов при моделировании аналога ситуации доказывается в теории коммуникативно-языкового взаимодействия Т.А. ван Дейка, В. Кинча, называемой социально-когнитивной теорией (Р. Водак), социальным анализом дискурса. Трёхуровневая ситуативная модель комплексной обработки информации объясняет как конструирование репрезентации языкового объекта, так и поиск необходимого фрагмента эпизодной памяти, на базе чего осуществляется построение модели в соответствии со стратегиями, целями, пресуппозитивным основанием, что предполагает макро- и микропорядок пропозиций, а также локальную (временную, условную) систематизацию на каждом уровне. Модель ситуации отражает когнитивный контроль понимания не только конкретного дискурса, но и коллективного знания, его субъективного преломления, обработку прежнего опыта, личностные мнения и социальные оценки, идеологию и прочие факторы, которые влияют на познавательные процессы, принятие решений и формирование выводов.

Конструктивно-интеграционная модель В. Кинча предполагает этапность процесса понимания: от декодирования, активации всех возможных значений слова в данном предложении и формирования пропозиций до конструирования иерархической ментальной репрезентации из текстовой информации (phrase structure tree) с учётом релевантных ad hoc ассоциативных связей и эмоций и оценок индивида. Стадия интеграции позволяет исключить неподхо-

дящие элементы из построенной сети за счёт циклической активации необходимых узлов и создания промежуточных сетей до тех пор, пока система не стабилизируется и приемлемый вариант не будет найден. В процессе чтения модель понимания изменяется, дополняясь новыми элементами, и корректируется через осознание ошибок.

Интеграцию перцептивного и когнитивного опыта при конструировании и соположении посылок (ассерций) посредством ряда процедур предложил Ф.Н. Джонсон-Лэрд в теории условных высказываний (theory of conditionals), где рассуждения причинно-следственного типа считаются центральным звеном мышления и являются имплицитными процедурами понимания единиц языка. Пропозициональная репрезентация как руководство конструирования вживляется (flesh out) в модель ситуации, которая составляется из перцептивного образа референта *ad hoc*, например, его пространственного положения, и уже имеющегося образного представления (token) о нём в сходной ситуации. В отличие от логических решений естественный вывод опирается на опыт, признаваемый наиболее вероятным, доступным и правдоподобным (ложные выводы заведомо игнорируются), не противоречащим когнитивной базе знаний. Ментальная модель ситуации представляет собой динамическое соположение внешних и внутренних условий и интеграцию единого ВК, где первое – образный охват перцептивных характеристик референта и текущей ситуации, а второе – факт (ментальный образ) опыта получения вывода в сходной ситуации. Вербально посылки модели представляют собой конъюнкции или дизъюнкции, завершённые логически опосредованным выводом (Дж. Гудвин, Ф.Н. Джонсон-Лэрд).

Предрасположенность единицы языка имплицировать связь со структурами перцептивного опыта отмечалось в прагматическом подходе к ВЗ Г.П. Грайса, когда индивид «достраивает» смысл предложения за счёт серии схожих состояний в памяти субъекта (sense data). Так, слова конкретной семантики выводят на «след» реального события осмысления объекта. Необходимость учёта перцептивного фактора доказывается также в перцептивно-симуляционном подходе (the immersed experienter framework) Р. Зваана, демонстрирующем, что ВЗ аккумулирует свойства референта в виде образного представления, имплицированного средствами языка, а также при изучении смыслового восприятия поликодовых текстов, где этапное формирование семантических и образных репрезентаций завершается созданием общей модели понимания входящей информации на базе когнитивного аналога во внутреннем контексте реципиента (модель понимания полимодального текста Р. Майера, модель понимания кинотекста Т.А. Винниковой).

С точки зрения психологии алгоритм задействия ВЗ при понимании единицы языка может быть представлен следующим образом: создание паттерна (комплекса сенсорных впечатлений) соответствия между объектами – извлечение из памяти релевантных символических репрезентаций – картирование связей, т.е. их систематизация – непосредственный вывод – создание общей индуктивной (аналоговой) схемы (Дж. Хамел, К. Холиоук). Символические репрезентации, или внутренние «ключи», вербализованные в виде ключевых слов, кодируют каузальную связь по схеме А→О. При введении нового ключа В и установлении конъюнкции В и А вероятность прогнозирования

вывода О высока (AB→O) за счёт эффекта блокировки (backward blocking) возможной связи B→O. Присутствие обеих альтернатив (AB→O и A→noO) задаёт эффект выявления (unovershadowing) с опорой на субъективную значимость посылки (Д. Люк и др.). Отсюда имплицитные примеры субъективного построения модели включают образное представление, достаточные (экспертные) знания, причинностную связь элементов (категориальную, аналоговую), социокультурные установки (стереотипы, идеалы и т.д.) и сценарии осмысления знаний об объекте.

В рамках психолингвистического подхода к пониманию слова / текста предлагается спиралевидная модель (труды А.А. Залевской), расширяющиеся круги которой демонстрируют растущий объём переживаемых ВЗ и, вероятно, определённые срезы каузальной сети, необходимые для формирования ВК. Часть этой спирали направлена во внутренний контекст многогранного опыта субъекта, другая часть предполагает отбор релевантных аспектов для создания проекции осмысления объекта «здесь и сейчас». Результатом становится проекция текста, или «продукт смыслового восприятия» [1: 386], мультимодальный образ содержания текста (С.А. Чугунова), опирающийся на механизмы глубинной предикации и смысловых замен, необходимые для субъективной адаптации объективно данного и преодоления неоднозначности воспринимаемого текста. Медиаторами в данном процессе выступают ключевые слова, выполняющие ряд функций, необходимых для автоматических переходов между структурами смыслового пространства. Получаемый интегративный смысл выступает опорой, соединяющей взаимосвязанные ментальные репрезентации, активность которых обусловлена внешними и внутренними факторами, а также уровнями формирования модели (модель построения проекции текста Н.В. Мохамед (Рафиковой). Опорными элементами понимания текста на поверхностном уровне могут стать авторский предтекстовый комплекс (М.Л. Корытная, В.А. Балдова), контекст (И.Ф. Бревдо), иные структурные опоры и их внутренние аналоги в виде различных признаков (И.Л. Медведева), образ ситуации (Т.В. Михайлова, С.А. Чугунова).

Теоретические изыскания Тверской психолингвистической школы согласуются с современными данными в области психологии и нейропсихологии, утверждающими возможность образного смыслового кодирования на уровне нейронной архитектуры (теория ментальной образности С. Кослина, теория нейронного моделирования П. Тагарда, М. Рейзенхьюбера), систем памяти (теория двойного кодирования А. Паивию) и т.д. Принципиальное отличие от конструктивизма когнитивной лингвистики состоит в учёте «следов» перцептивного и эмоционального опыта индивида в структуре ментальной репрезентации, позволяющих мысленно обрисовывать объект (С. Кослин), прочувствовать его предметную сущность (В.Ф. Василюк), создать сложный паттерн – перцептивно обусловленный ментальный образ, активируемый объектом и его именем (А. Паивию, Дж. Кларк).

Отсюда формирование внутренних образцов вывода как узлов каузальной сети и степень их активности при понимании-инференции зависят от выводного потенциала семантико-ассоциативной структуры самого значения, контекстов его задействования, моделей ситуации, выделенности каузальных схем, психологизированных в условиях естественного вывода. Выявление ре-

релевантных свойств достигается при деятельностном контакте с внешним миром и закрепляется в виде индексов, отражающих аналоговую связь по любому основанию между ментальными моделями (Р. Зваан), активаторов аналоговых трансферов между репрезентациями проблемы-источника и проблемы-цели (Ш. Виттен и др.), интерактивных ассоциативных ключей (Ч. Кэрролл), семантических прайминг-эффектов (С. Талйа), нейропсихических образов причины (П. Тагард), «следов» / доминантных признаков как содержательных компрессий репрезентации (Б. Тверски, Н.В. Мохамед).

Таким образом, каузальная сеть связей предопределяет динамическую организацию систем различной степени обобщения, заключающуюся в ранжировании элементов системы по степени активности их выводного потенциала, языкового и энциклопедического, представленного в виде интегративной опоры вывода. Активная часть ВЗ обеспечивает автоматизм выводных алгоритмов (процедур) поиска релевантных узлов пересечения в структуре семантической репрезентации в конкретных условиях коммуникации и её аналога во внутреннем контексте. Конгруэнтность достигается за счёт совпадения индексов вывода или релевантных признаков, которые инферирующий субъект выделяет в процессе эвиденциального (событийного) переживания вывода.

THEORETICAL FOUNDATION OF INFERENCE

O.V. Golubeva

Tver State University, Tver

The paper covers a survey of theoretical research on inference proved to be a natural result of mental and speech experience which is formed in perceptual, cognitive, affective processing of linguistic and encyclopedic knowledge.

Keywords: *inferential knowledge, comprehension, inference.*

Об авторе

ГОЛУБЕВА Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, докторант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: 2008golubeva@rambler.ru